

Перед сном Линь Су, совершив вечерний туалет, лег на постель, задрав подол рубашки. Его кожа была очень белой, и лишь рана в левой части поясицы выглядела устрашающе. Гу Янь разогрел ладони, налил на них немного лекарственного масла, аккуратно втер, а затем приложил руки к поясице Линь Су. Тот сразу же почувствовал облегчение и тихо простонал.

Гу Янь поднял на него взгляд, и его глаза невольно потемнели.

— Брат Янь, Сяонань побил Гу Лана. Это дело миром закончится? — беспокоился Линь Су.

— Закончится, — без колебаний ответил Гу Янь. Если бы на месте главы семьи был Гу Цинтянь, он, возможно, смог бы вернуть справедливость для Гу Лана. Жаль, что сейчас у руля семья Фу.

Услышав это, Линь Су больше не спрашивал. У Гу Лана был язык, который сам просился под удар. Хотя Линь Су давно хотел его проучить, но всегда было много сомнений.

Линь Су начал дремать, когда его перевернули. Он почувствовал невидимое давление, открыл глаза и увидел изысканные черты лица Гу Яня.

— Брат Янь? — Линь Су мгновенно протрезвел.

— До промежуточных экзаменов осталось чуть больше недели, — сказал Гу Янь, наклоняясь ближе. — Есть уверенность?

Линь Су невольно вытянул шею, поза выражала уязвимость, но в то же время полное доверие.

— Есть.

Гу Янь растаял от нежности.

— Малыш такой хороший. Ну-ка, попробуем, как долго ты сможешь выдержать на этот раз.

Линь Су промолчал.

Он был именно таким человеком.

Его личный рекорд — одна минута пять секунд, но в этот раз он побил антирекорд — тридцать две секунды...

Дело было не в том, что Линь Су не мог, а в том, что Гу Янь нарушил правила. На середине процесса он наклонился к уху Линь Су и тяжело задышал. Линь Су никогда раньше не слышал такого и тут же потерял голову, соглашаясь на все, что ни скажет Гу Янь.

После этого Линь Су свернулся калачиком под одеялом, а Гу Янь в хорошем настроении отправился в ванную.

Молчание Линь Су длилось с прошлого вечера до сегодняшнего дня.

— Линь Су! На обед чего хочешь? — подбежал Фу Сяонань. С тех пор как они в прошлый раз вместе читали самокритику, Фу Сяонань решил, что их дружба достигла пика. Они часто сидели за одним столом вчетвером, иногда к ним присоединялись Цао Дачжуан и Чэнь Шао, но Цао Дачжуан был человеком, дорожающим своим лицом, и не хотел наблюдать за любовными утехами, поэтому обычно держался подальше.

Линь Су отозвался неуверенно, поднял голову, увидел стоящего в дверях Гу Яня, упрямо

выпрямил шею и вышел через заднюю дверь, игнорируя Гу Яня. Гу Янь же, засунув руки в карманы, неспешно поплелся следом.

Фу Сяонань догнал Гу Яня.

— Ты Линь Су обидел? Кстати, Линь Су что, злится?

— Это просто такие романтические игры между влюбленными, я думал, ты поймешь, — спокойно ответил Гу Янь.

— Не, — Фу Сяонань чувствовал, что что-то не так. — Линь Су явно злится!

— Чжэн Яань вечно злится на тебя, надо привыкать.

Фу Сяонань промолчал.

В этот раз обед покупал Гу Янь, что было совершенно невероятно. Обычно он просто сидел как барин, а все остальное делал Линь Су. Не то чтобы он не заботился о партнере, просто Гу Янь знал, что Линь Су очень наслаждается этим процессом. Но в этот раз он провинился, и хотя это не дошло до уровня стояния на коленях на терке, но задобрить все же было нужно.

— Малыш, баклажаны в соусе юсян, свинина в кисло-сладком соусе, грибы с капустой и суп из люфы — все, что ты любишь, — Гу Янь поставил поднос перед Линь Су. — Горячее, скорее кушай.

Линь Су тяжело вздохнул в глубине души. Судьба решила, что ему не переспорить Гу Яня. Даже если на душе было тяжело, он не мог сердиться на брата Яня. Но жаль, он ведь мужчина! Тридцать с лишним секунд... Линь Су готов был зарыть голову в стол, вдруг показалось, что жизнь потеряла всякий смысл.

— Малыш, к этому надо привыкать, — с серьезным видом сказал Гу Янь. — Ведь когда мы действительно дойдем до этого шага, я не смогу себе рот заткнуть. Надо будет стонать, так и буду.

Линь Су покраснел до корней волос.

— Не говори...

— Потихоньку, — Гу Янь переложил кусочек ребрышка из своего ланч-бокса в миску Линь Су. — Ешь, ешь.

Только что подошедший Чжэн Яань был в ужасе. Это на него так повлиял Фу Сяонань, что мысли стали все более грязными? Почему это звучит так неправильно...

После обеда небо стало пасмурным, вот-вот должен был пойти снег.

Линь Су сидел у окна, попробовал два раза, затем приоткрыл форточку. Холодный ветер ворвался вместе с морозом, и девушка сзади тут же чихнула. Линь Су быстро закрыл окно, правой рукой держал ручку, а левой слегка прижал руку к груди.

Фу Сяонань собирался что-то сказать сзади сидящему, обернулся и увидел состояние Линь Су. На секунду его лицо стало серьезным, взгляд дрогнул.

Как раз был урок самоподготовки, Фу Сяонань вдруг встал и подошел к Линь Су.

— Пошли в туалет.

Все промолчали.

Линь Су поднял голову, ему очень хотелось дать Фу Сяонаню в глаз, но, встретившись с его серьезным взглядом, он на мгновение замер. Линь Су о чем-то задумался, достал что-то из кармана, сунул в карман и с покорностью последовал за Фу Сяонанем.

— Мне купить воды? — стоя вдвоем у окна, Фу Сяонань прикрыл щель и тихо спросил.

Линь Су достал флакончик с лекарством, высыпал две таблетки, не скрываясь от Фу Сяонаня, разжевал и проглотил.

Фу Сяонань с сложным выражением лица смотрел на него.

— Не горько?

— Горько, — равнодушно ответил Линь Су. — Но терплю.

— Постоим три минуты, если тебе станет легче, пойдем обратно, а то снова простудишься. Иначе Гу Янь меня с восемнадцатого этажа сбросит, — добавил Фу Сяонань.

Линь Су улыбнулся.

— Спасибо.

— Не собираешься ему сказать? — не выдержал Фу Сяонань.

— Нечего говорить, — тихо ответил Линь Су. — Врач сказал, что это нормально. Я же не могу каждый раз, когда мне плохо, бегать к брату Яню? Он и так очень занят. — Каждый вечер Линь Су ложился спать в десять тридцать, а Гу Яню еще долго пришлось работать. Такая огромная корпорация Гу — это и жирный кусок, и высокая гора, и в конечном итоге все это ляжет на плечи Гу Яня. Линь Су в этом не разбирался, но ему было очень жаль Гу Яня.

Фу Сяонань немного удивился, не ожидая, что у Линь Су такие мысли.

— Не обязательно, Гу Янь от природы такой человек.

— Что ты имеешь в виду?

— Например, некоторые люди, даже при разумном планировании времени, если день за днем занимаются тяжелой работой, однажды сломаются. Но Гу Янь другой. Его нельзя назвать просто трудоголиком. Если сказать проще, он рожден для этого места. То, о чем ты беспокоишься, для него всего лишь процесс шлифовки, и он должен получать огромное удовольствие от финальной победы. — Фу Сяонань легонько постучал белыми кончиками пальцев по подоконнику.

— Ты меня неплохо знаешь, — Гу Янь в какой-то момент стоял за их спинами и холодно бросил эту фразу.

Фу Сяонань тут же подскочил на три фута.

— Ты, ты, ты...

Гу Янь слегка кивнул.

— Иди обратно.

Фу Сяонань убежал как угорелый.

Линь Су немного растерялся.

— Брат Янь...

Гу Янь шагнул вперед и прижал человека к себе.

— Не сердись?

— Я и не особо злился, — тихо ответил Линь Су.

— Знаю, — Гу Янь слегка усмехнулся. Именно поэтому он так и вел себя.

Гу Янь спросил только одно, принял ли он лекарства, и, получив утвердительный ответ, больше не говорил ни слова. Раз Линь Су считает, что это для его блага, значит, он будет делать вид, что верит. Иногда при общении двоих нужно притвориться глупцом.

Но вернувшись в класс, Гу Янь снова начал беспокоиться и не мог прочесть ни полстроки. Поскольку операцию делать пока нельзя, нагрузка на сердце могла только расти. Даже если он каждую секунду следил за Линь Су и строго соблюдал врачебные предписания, все равно существовали непредвиденные обстоятельства.

Фу Сяонань был прав. Гу Янь от природы был таким человеком. Если бы не Линь Су, он мог бы стать несокрушимым, даже более совершенным, чем Гу Хаошэн, но появился Линь Су, и Гу Янь понял, что в этом мире действительно есть вещи, которые невозможно сделать, даже приложив все усилия.

«Видимо, я все еще слишком слаб», — подумал Гу Янь.

Телефон завибрировал «вжжж», это было сообщение от Ся Тянь Тяньтянь с пачкой вебтунов. Гу Янь сейчас был не в настроении, примерно прикинул количество и перевел деньги Ся Тянь Тяньтянь.

[Ся Тянь Тяньтянь]: Босс, вы переплатили!

[Гу]: Тогда нарисуй еще парочку.

Почувствовав, что у заказчика плохое настроение, Ся Тянь Тяньтянь больше не писала.

Вечером после занятий Гу Янь как фокусник достал объемную светло-голубую пуховку и, не спрашивая разрешения, натянул ее на Линь Су. Они стояли в коридоре, и многие проходившие мимо ученики оборачивались.

— Брат Янь, утром я не видел, чтобы ты ее брал, — Линь Су потянул молнию и тихо спросил.

— Попросил маму купить и привезти, — равнодушно ответил Гу Янь.

Сердце Линь Су пропустило удар. Он под удобным углом сжал руку Гу Яня.

— Уже все в порядке, не волнуйся.

Гу Янь пристально смотрел на Линь Су какое-то время, а потом слегка улыбнулся.

— Хорошо.

Вернувшись домой, Линь Су нахваливал Фу Сяонаня за его проницательность. Казалось, тот видел все очень ясно. Это была не та очевидная мудрость Гу Яня, которую можно увидеть невооруженным глазом. Фу Сяонань прятался за пеленой тумана.

<http://bllate.org/book/16799/1564764>